

History

История

УДК: 94(470)".../1150"

DOI: 10.29013/AJH-21-9.10-19-27

ТОМСЕТТ Е. Ю.¹¹ Самарский государственный социально-педагогический университет (СГСПУ), г. Самара

КНЯЗЬ ЕВСТАФИЙ МСТИСЛАВИЧ – ЗАБЫТЫЙ ГЕРОЙ РУССКОЙ ИСТОРИИ: К ВОПРОСУ О «КАСПИЙСКИХ» ПОХОДАХ ТМУТАРАКАНСКИХ РУСОВ XI ВЕКА

Аннотация:

Цель: Целью данной статьи является сопоставление сведений древнейших восточных источников о событиях «каспийских» походов 1030–1033 годов, совершенных в ходе борьбы за влияние на Северном Кавказе тмутараканскими русами и их христианскими союзниками – племенами аланов-ясов и сарирцев, со сведениями русских летописных источников с целью исследования вопроса о действительной личности князя русов, который стоял во главе этих походов.

Методы: Конкретно-исторический или идеографический (нарративный) метод исследования, воспроизведения и оценки; метод исторического анализа и сопоставления сведений иностранных и отечественных источников.

Результаты: Опираясь на свидетельства арабоязычных источников и информацию, доступную нам из древних русских летописей, в статье обосновывается предположение, что «каспийские» походы тмутараканских русов и их союзников были совершены под предводительством князя Евстафия Мстиславича, единственного сына и наследника черниговского князя Мстислава Владимировича, наместника отца в Тмутаракани с 1024 года, который, скорее всего, погиб во время похода 1032 года в битве при Хучне.

Научная новизна: Участие Мстислава Владимировича, бывшего князя Тмутараканского, в каспийских походах тмутараканских русов 1030–1033 годов до недавнего времени не вызывало сомнений в отечественной историографии, хотя для подобной уверенности не имелось никаких документальных оснований. Несмотря на то, что в настоящее время история каспийских походов тмутараканских русов привлекает все большее внимание русских историков, тезис о том, что во главе этих походов стоял князь Мстислав Владимирович по-прежнему признается по умолчанию. Данная статья представляет собой одно из немногих исследований, в котором, путем анализа истории каспийских походов, основанного на использовании и сравнении сведений русских и иностранных источников, обосновывается предположение о том, что во главе этих походов стоял молодой тмутараканский князь Евстафий Мстиславич.

Практическая значимость: Результаты исследования и выводы, сделанные автором на основании сведений источников, представленные в работе, имеют потенциал для более широкого использования в дальнейших исторических исследованиях, посвященных истории борьбы Причерноморской Руси за влияние на Северном Кавказе в целом, и деятельности тмутараканского князя Евстафия Мстиславича, в частности; а также в преподавательской практике.

Ключевые слова: «каспийские» походы тмутараканских русов; союз тмурараканских русов и алан в XI веке; «Тарих Баб ал-абваб»; битва при Хучне; князь Евстафий Мстиславич; князь Мстислав Владимирович Тмутараканский.

Для цитирования: Е. Ю. Томсетт. Князь Евстафий Мстиславич – Забытый Герой Русской Истории: К Вопросу О «Каспийских» Походах Тмутараканских Русов XI Века // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences, 2021, № 9–10. – С. 19–27. DOI: <https://doi.org/10.29013/AJH-21-9.10-19-27>

Введение

Евстафий Мстиславич, единственный сын и наследник Мстислава Владимировича, князя Тмутаракани (Тамартхи) (990/1010–1024) – самого южного и самого удаленного удела империи киевского князя Владимира Святого (978–1015), является одним из героев древнерусской истории, незаслуженно забытых в трудах поколений русских историков. Этому факту способствовало то, что из летописных источников о Евстафии Мстиславиче известно чрезвычайно мало. Следует отметить, что неизвестна ни дата рождения Евстафия Мстиславича, ни личность его матери, ни его деятельность в Тмутаракани. Более того, в русских летописях нет единства даже в дате смерти Евстафия, которая очень часто путается и переплетается со смертью его отца. Наиболее осведомленная Лаврентьевская летопись сообщает о смерти Евстафия под 1033 годом (похоронен в Тмутаракани), при этом о смерти самого Мстислава сообщает несколькими годами позже – в 1036 году (похоронен в Чернигове) [15]. Из новгородских летописей о смерти Евстафия упоминается только в Софийской Первой летописи под 6541 (1033) годом, в то время как смерть Мстислава в ней приурочивается к 6542 (1034) году [15] (аналогично с сообщением Ипатьевской летописи [16]). Никоновская летопись, не упоминая о Евстафии, сообщает о смерти Мстислава в 6541 (1033) году [19], в то время как в Новгородской 4й летописи, также не упоминающей о Евстафии, датой смерти Мстислава приводится 6544 (1036) год [17].

О деятельности Евстафия Мстиславича в Тмутаракани, где он оставался князем и наместником отца после того, как Мстислав Владимирович получил наследство отца на Руси и в 1024 году стал черниговским князем, также известно чрезвычайно мало. Все, что мы знаем из летописей о политике Тмутараканского княжества после 1024 года, связано с именем Мстислава Владимировича. В отечественной историографии также существует гипотеза о том, что Мстислав Тмутараканский, уже будучи князем черниговским, пла-

нировал создать на базе тмутараканского княжества собственное государство, которое бы простиралось от Придонья до Северного Кавказа. Целью создания подобного государства представлялось стремление Мстислава установить контроль за великим торговым путем вдоль западного берега Каспия и Волги, который объединял страны Среднего Востока с Хазарией, Русью и не уступал по своему значению знаменитому пути «из варяг в греки». По этому пути издавна осуществлялись оживленные торговые связи со странами Закавказья, Северного Кавказа и Киевской Руси. Считается, что именно в рамках выполнения этой миссии в 1030–1033 годах войсками тмутараканских русов под предводительством самого Мстислава Владимировича были совершены несколько военных походов, получившие в историографии названия «каспийских» походов тмутараканских русов [5; 6; 7; 14].

Известны по крайней мере три (иногда говорят о четырех) из этих закавказских походов 1030–1033 годов, два последних из которых были совершены тмутараканскими русами в союзе с князьями аланов. В русских летописях не сохранилось никаких известий о закавказских походах русов. Судя по описанию этих походов в арабоязычных источниках, они были совершены либо в рамках предоставления наемной военной помощи тмутараканских русов своим союзникам на Кавказе, либо являлись совместными грабительскими набегами русов вместе с христианскими племенами Северного Кавказа – союзников Византии (т.е. аланских племен и племен христианского государства Сарира) на земли мусульманского Ширвана. По этой причине их трудно представить в качестве определенной политической акции Мстислава Тмутараканского по созданию нового государственного объединения в степях Придонья и Северного Кавказа.

Поскольку, как мы уже упоминали ранее, русские летописи не содержат никаких сведений об закавказских походах тмутараканских русов, данная работа посвящена рассмотрению истории этих походов, опираясь на свидетельства вышеупомянутых арабских

источников. Основным из них является арабоязычное сочинение «Тарих Баб ал-абваб», написанное в XI в. и дошедшее до нас в передаче турецкого историка XVII в. Мюнеджжим-баши, которое было опубликовано в переводе на русский язык известным русским востоковедом и дипломатом, исследователем истории, исторической географии, литературы и культуры Персии и Закавказья В. Ф. Минорским [12].

Каспийские походы тмутараканских русов 1030–1033 годов в изложении арабоязычных источников

Согласно «Тарих Баб ал-абваб», первый поход тмутараканских русов 1030–1031 годов был совершен в процессе военного конфликта за пограничные территории между Дербентским эмиром, получившим к тому времени самостоятельность от Арабского эмирата [11], и мусульманским государством Ширвана-нашахов. Следует отметить, что связи русов с Дербентом имели долгую историю: еще в 987–989 годах русы служили эмиру Дербента Маймуну, позволив ему вернуть трон в борьбе с дербентскими раисами [13, 288]. В походе 1030–1031 года русы также действовали как союзники дербентского эмира. Арабские источники утверждают, что в 1030 году русско-аланский флот в составе 38 кораблей вошел в Каспийское море и высадил десант возле Баку [8], а затем в нескольких сражениях разбил войско ширваншаха Минучихр ибн Йазида (1027–1034) [12, 154]. Поднявшись вверх по Куре, том же году русы в качестве наемников участвовали в междоусобном конфликте в Арране, разразившимся после смерти эмира Фадла, где против унаследовавшего его престол сына Мусы выступил другой его сын, надеявшийся при поддержке ширваншаха отвоевать у него трон Аррана. Прибывшее русское войско поддержало Мусу, осадило его брата в городе Байлакан и взяло город. После этого русский отряд вернулся домой через Рум – западную подконтрольную Византии часть Кавказа (территорию Армении). Отход русского отряда через территорию, подконтрольную Византии указывает, что в этой экспедиции могло принимать участие как русское войско из Тмутаракани, так и один из отрядов русов, служивших в греческой армии в качестве наемников или в целях исполнения союзных договоренностей Руси и Византии. Возможными союзниками тмутараканских русов в этом походе были союзные Византии племена аланов и сарирцы, которые в то время исповедовали христианство православного образца

[14, 104]. В 1031 г. русы вновь прибыли в Ширван, но были разбиты Мусой бен Фадлом [12].

В 1032 году русы уже вместе с аланами и сарирцами вновь появились в Ширване и Дербенде для того, чтобы совершить грабительский рейд по этим территориям. Арабская хроника сообщает о том, что итогом военной кампании союзников стало разграбление Ширвана: они силой взяли столицу Ширвана Язидию, располагавшуюся неподалеку от современной Шемахи, после чего в столице и «в других местах» Ширвана они перебили «свыше 10 тысяч человек и оставались в стране 10 дней, копая землю и извлекая деньги и имущество, которое жители там спрятали. Когда их руки наполнились мусульманским добром, они направились в свою страну». Однако на обратном пути домой через земли, принадлежащие Дербентскому эмирату, союзное войско с награбленным добром было атаковано в горах у Хучни мусульманами Дербента. Мусульманские войска, состоявшие из объединенных сил дербентцев, лезгин и табасаранцев во главе с дербентским эмиром Мансуром, «заняв теснины и дороги», напали на сарирско-алано-русских воинов и «убили многих из них: это была резня, о подобной которой никогда не упоминалось». «Тарих Баб ал-абваб» рассказывает о том, что христианских воинов, возвращавшихся из района нынешней Шемахи, мусульмане «предали ... мечу, так что спаслись немногие», отняв у них «всю военную добычу, живую и неодушевленную, которую те захватили в Ширване» [12, 154]. Прорваться через горы и уйти домой сумел только небольшой отряд во главе с аланским князем.

Заметим, что указание на участие алан в каспийских походах русов 1031–1032 годов свидетельствует о довольно близких союзнических отношениях между русскими и аланами, сложившихся к середине XI века, возможно, при участии Тмутаракани. В. Т. Пашуто полагал, что в данный союз не могли быть вовлечены дагестанские аланы Маската, поскольку они сравнительно недавно были разорены русами [14, 104–105]. Он справедливо указывал на то, что, скорее всего, в походе 1032 года участвовали аланы из «метрополии» на Центральном и Северо-Восточном Кавказе. Другими известными из арабоязычных источников союзниками русов в этом походе были сарирцы. Историк Дагестана Т. М. Айтберов отмечал, что совместная с русскими борьба сарирцев против мусульман, происходившая в 1032 г. недалеко от Дербента,

сохранилась в памяти сарирцев (хунзахцев) в форме устного предания, гласившего о битве горцев Дагестана и русских против прибывших с Востока арабов-мусульман, которая происходила в XI – XII вв. и закончилась победой мусульман («Когда Дагестан узнал» о прибытии мусульманского войска, «войска его проклятых неверных и армии Уруса, заключив соглашение о пребывании вместе и в радости и в горе, собрались около города, именуемого Чор, с намерением оказать сопротивление исламу, броситься вперед и нанести вред армиям мусульман» [1, 176]). Записанное в XVIII веке на арабском языке, это предание стало составной частью сочинения по истории горцев «Тарих Дагестан».

Столь сокрушительное поражение союзников произошло главным образом по причине изменения политической расстановки сил на Северном Кавказе. К тому времени правитель Аррана Муса, которого русы поддержали в 1030 году, вступил в брак с дочерью ширваншаха и стал его союзником. К союзу Аррана и Ширвана также присоединился эмир Дербента Мансур I ибн Маймун, который, с целью обеспечения военной поддержки сарирцев, в 1025 году вступил в брак с дочерью владельца Сарира Бохтийшо II [14, 104; 12, 77]. Это обстоятельство, надо полагать, несколько ослабило традиционную поддержку Сариром тмутараканско-аланского союза, но, тем не менее, по мнению Т.М. Айтберова, которое разделяет автор этой статьи, было бы неверным утверждать, что сарирцы в этот период заняли враждебную позицию по отношению к бывшим союзникам: в 1032 г. было заключено военное соглашение между сарирцами и аланами-ясами (предками осетин), которые выступили в поход на Ширван вместе с русами и аланами. Более вероятно, что, скорее всего, в момент разгрома союзников именно династические связи Сарира с Дербендом способствовали тому, что сарирцы менее, чем остальные союзники, пострадали в резне у Хучни. Несмотря на то, что прямо об этом в источнике не говорится, можно предполагать, что упоминание спасшемся от резни «маленьком отряде, включая правителя аланов» относится к сарирцам, которых пощадили при резне. Таким образом, отсутствие упоминания о сарирцах в описании боя вблизи Хучнинских «ворот» и, главное, отсутствие их реакции на разгром при Хучне позволяет предположить (в свете факта близкого родства между дербентским эмиром Майсуром и сидевшим в Хунзахе Бохтийшо II), что стараниями эмира Дербента поддан-

ные его тестя не только не пострадали в бою при Хучне, но и смогли помочь спасти оставшемуся в живых предводителю одного из союзников – аланскому князю. Заметим, что в хронике ничего не говорится о спасении правителя русов (вероятно, погибшего во время битвы). Мы вернемся к этому факту далее по ходу повествования, когда будем говорить о возможных претендентах на роль упомянутого в арабоязычных источниках «правителя русов».

Наконец, в завершение эпопеи «каспийских» походов тмутараканских русов известно, что в 1033 году аланский князь во главе объединенного русско-аланского войска в последний раз пришел в Северное Закавказье, чтобы «отомстить» дербентцам, но и на этот раз был разбит. В «Тарих Баб ал-абваб» указывается, что русы и аланы в походе 1033 года снова действовали сообща: они двинулись через горы в сторону Дербента и прилегающих мусульманских «пограничных областей», где у границ одной из этих областей около Ур-караха мусульмане «перебили множество аланов и русов», в результате чего «властитель алан» был «силой отражен от ворот» Ур-караха и «навсегда прекращены притязания неверных на эти исламские центры» [12, 54–77, 70]. Сарирцы не участвовали в этом последнем мероприятии русско-аланских походов на Каспий.

Предводитель тмутараканских русов в «каспийских» походах 1030–1033 годов – Мстислав Владимирович или Евстафий Мстиславич?

В свете рассмотренной истории «каспийских» походов тмутараканских русов и их союзников представляется интересным, насколько вероятным является общепринятое мнение о том, что походы 1030–1033 года были проведены под предводительством именно Мстислава Владимировича Тмутараканского, с 1024 года князя черниговского. Более пристальное изучение обстоятельств этих походов вызывает сомнения в непосредственном лидерстве в этих походах князя Мстислава Владимировича. Приведем несколько оснований в пользу высказанного соображения.

Во-первых, как известно из русских летописей и ранних польских хроник [4], в 1030–1031 годах – времени первого «каспийского» похода – Мстислав Черниговский подготовил и совершил совместно с его братом Ярославом Мудрым успешный поход на Польшу с целью отвоевания Червенских городов. Даже учитывая смещение дат этого похода с 1030 на 1031, представляется достаточно проблематич-

ным пребывание Мстислава с его войском примерно в одно и то же время в двух достаточно удаленных друг от друга районах – в Польше и в Закавказье, не говоря уже о времени и ресурсах, необходимых для подготовки к этим походам. Если же допустить, что Мстислав предоставил Ярославу для польского похода лишь часть своих войск, как полагают некоторые историки, в то время как сам отправился воевать на Северный Кавказ, то это противоречит указанию русских летописей, что Мстислав лично участвовал в польском походе Ярослава [15; 16].

Далее, не следует забывать, что еще в 1024 году Мстислав успешно отвоевал себе часть отцовского наследства в Русской земле и встал во главе обширного Черниговского княжества, уступив княжение (или наместничество) в Тмутаракани своему единственному сыну и наследнику Евстафию. С этого момента Мстислав оказывается тесно вовлечен в сферу политических интересов Русской земли и Ярослава. С тех пор из Никоновской летописи нам известно только об одном походе русских против аланского племени ясов, входящего в состав племенного союза алан, который состоялся в 1029 году, и, как считается, по ошибке, был приписан в летописи Ярославу [19]. Эта летописная путаница в том, кто совершил поход на ясов в 1029 году (который не упомянут ни в Ипатьевской, ни в Лаврентьевской, ни в Новгородской 4-й и Софийской 1-й летописях), в первую очередь, свидетельствует о том, что летописец, возможно, знал, что поход на ясов был совершен не лично Мстиславом, сидевшем в это время на престоле в русской земле в Чернигове. Тем не менее, по логике политики тмутараканских князей в Абхазии и на Северном Кавказе, этот поход, несомненно, был совершен тмутараканскими русами. Таким образом, возможно, что по причине того, что у летописца либо не было сведений о деятельности Евстафия, который после 1024 года являлся наместником отца в Тмутаракани, либо летописец по какой-то причине не желал упоминать о нем, то он предпочел просто приписать эти события ко времени княжения великого князя Ярослава. Эта позиция первого летописца впоследствии привела к тому, что поход на ясов 1029 году был причислен последующими переписчиками (или редакторами) лично Ярославу Мудрому.

Наконец, обращаясь к свидетельствам восточных источников, на основании которых русскими историками было сделано заключение о том, что каспийские

походы 1030–1033 годов в Закавказье были совершены под предводительством Мстислава Владимировича Тмутараканского, следует заметить, что в них упоминается лишь то, что в «каспийских» походах участвовали тмутараканские русы. Таким образом, получается, что походы 1030–1033 годов были приписаны Мстиславу Владимировичу по умолчанию, на основании летописных сообщений о том, что русским историкам он был известен как князь Тмутараканский, без учета того, что с 1024 года Мстислав Владимирович являлся князем черниговским, оставив в качестве наместника в Тмутаракани своего единственного сына Евстафия. Поскольку в русских летописях нет упоминания ни об одном из этих «каспийских» походов (в то время как в них сохранились свидетельства о походах Мстислава на касогов в 1022 и о походе на ясов в 1029 году), а также учитывая, что, став князем русской черниговской земли, Мстислав был тесно вовлечен в выяснение русско-польских земельных конфликтов, мы полагаем, что гораздо более вероятным является то, что предводителем русов в «каспийских» походах был не Мстислав, а его сын Евстафий, новый князь и наместник отца в Тамартхе-Тмутаракани.

Из описания этих походов в арабских источниках создается стойкое впечатление, что все они были совершены практически одним и тем же составом участников. Прямым указанием на то, что неудачный поход 1032 года, закончившийся бойней в районе Хучни, был совершен Евстафием, являются как сообщения восточных источников, так и дата смерти сына Мстислава, приведенная в русских летописях. Как мы уже упоминали выше, восточные источники утверждают, что в результате бойни при Хучне из всего состава русско-аланско-сарирского войска уцелел и сумел бежать с небольшой группой людей только аланский князь. Про судьбу князя тмутараканских русов ничего не известно, однако по логике описания бойни при Хучне следует, что он был убит, что, в сопоставлении с датой смерти Евстафия Мстиславича, датированной в русских летописях примерно 1032/1033 годами, дает нам основания предположить, что Евстафий погиб во время битвы при Хучне. Более того, именно уцелевший в бойне при Хучне аланский князь, по сообщению восточных источников, возглавил последний поход союзного алано-русского войска 1033 года, предпринятый для того, чтобы отомстить мусульманам Дербента за разгром при Хучне. В этом последнем закавказском походе войска тмутараканских русов теоретически

могли быть возглавлены самим Мстиславом Тмутараканским, решившим отомстить за смерть своего сына, но это предположение опровергается арабскими источниками, которые ясно утверждают, что во главе последнего похода стоял аланский князь.

Далее, обращаясь к участию аланов в «каспийских» походах тмутараканских русов и союзнических отношениях между тмутараканскими русами и аланами в походах 1032–1033 года, которые были упомянуты в арабских источниках, следует заметить, что, согласно политическим традициям того времени эти отношения должны были базироваться не столько на возможном подчинении аланов русам в результате одержанной русами военной победы над ними, сколько на последовавшем за этой победой политическом союзе, закреплённом династическим браком правителей аланов и русов. Говоря об этом, необходимо отметить, что, несмотря на существующее в отечественной историографии мнение о том, что княжна из рода аланов была женой Мстислава Владимировича [3, 649], представляется более вероятным, что эта аланская княжна (причем, скорее всего, из племени ясов, против которых была проведена военная кампания 1029 года) была, скорее, женой Евстафия, чем Мстислава Тмутараканского. Мстислав, как известно, был рожден около 983 года [3, 649] и отправлен на наместничество в Тмутаракани еще будучи ребенком. Опекуном и советником малолетнего князя был Сфенг, которого византийские источники называют «братом» Владимира [21, 464]. В 1015 году Сфенг, согласно сообщению хроники Скилицы, вместе с войском тмутараканских русов, принимает участие в подавлении восстания Георгия Цулы в Херсонесе, причем русская дружина Тмутаракани участвовала в военной экспедиции на основании русско-византийских договоров [10, 216, 218–222; 20, 125–133]. Почему во главе тмутараканского войска, выступившего на подавление восстания в Таврике [9, 384; 2, 148] в рамках союзнических отношений с Византией в 1015 году встал Сфенг, а не Мстислав Тмутараканский, которому в это время было около 32х лет, на первый взгляд, является непонятным, однако этот факт косвенно подтверждает неясное свидетельство хроники Длугоша о том, что в это время Мстислав со своей собственной дружиной был вовлечен в междоусобную борьбу в Русской земле [4].

Исходя из союзнических отношений с Византией, которые существовали у Тмутаракани, нам представ-

ляется более вероятным, что в целях укрепления этих отношений и, одновременно, русских позиций в Тмутаракани, в свое время (возможно, еще при жизни Владимира) они были закреплёны браком Мстислава с одной из многочисленных принцесс или представительниц аристократии византийского дома. В пользу того, что жена Мстислава (и мать его детей – Евстафия и Татьяны) была гречанкой косвенно свидетельствует то, что дети Мстислава, в отличие от других детей дома Рюриковичей Русской земли, известны не по их языческому, а по их греческим крестильным именам, в то время как на Руси того времени ситуация с именами представителей княжеского дома была, скорее, обратной. Таким образом, учитывая обычный брачный возраст князей того времени, сыну Мстислава Евстафию в 1029 году, во время похода на ясов, могло быть примерно около 25 лет, и то, что успешный поход на аланов-ясов закончился династическим браком Евстафия, ставшего с 1024 года во главе Тмутараканского наместничества, является абсолютно логичным, поскольку заключение родственных династических отношений с мощным аланским союзом племен было чрезвычайно выгодно для Тмутараканской Руси, стремившейся укрепиться на землях Северного Кавказа. Это, кстати, также объясняет тот факт, что после поражения при Хучне в 1032 году уцелевший аланский князь вернулся на Кавказ с новым походом в сопровождении тмутараканского войска для того, чтобы отомстить за смерть не только своего союзника, но и своего родственника – тмутараканского князя Евстафия Мстиславича.

Выводы:

Результаты представленного исследования позволяют сделать следующие заключения:

1. Во-первых, свидетельства аутичных арабских источников утверждают, что первые каспийские походы тмутараканских русов 1030–1031 годов были совершены под предводительством русского князя, правившего в Тмутаракани. Учитывая сообщения русских летописей, согласно сведениям которых Мстислав Владимирович, бывший князь тмутараканский, а с 1024 года князь черниговский, в 1030–1031 году совершил совместно со своим братом Ярославом Мудрым поход на Польшу с целью возвращения Киевской Руси Червенских городов, то он физически не мог являться тем русским князем, который возглавил в это же время первые каспийские походы тмутараканских русов.

2. Исходя из вышесказанного, единственно реальным претендентом на роль этого русского князя мог быть только единственный сын и наследник Мстислава Владимировича – князь Евстафий Мстиславич, занявший после ухода отца наместничество (или княжение) в Тмутаракани.

3. В пользу того, что русским князем, стоявшим во главе объединенных сил русов, алан и сарирцев в последующих каспийских походах, не мог быть князь Мстислав Владимирович свидетельствует сопоставление арабских источников с рассказами дагестанского эпоса, посвященного битве при Хучне, состоявшейся 1032 года, в которой рассказывается о смерти русского князя – одного из предводителей союзников.

4. Рассказы арабских и дагестанских источников о последующих каспийских походах 1032–1033 годов и о смерти русского князя в то же время совпадают со сведениями русских летописей о смерти Евстафия Мстиславича, которая произошла примерно в это время и, главное, при жизни его отца. Согласно русским летописям князь Мстислав Владимирович умер через несколько лет после смерти Евстафия, примерно в 1036 году, от полученного на охоте заболевания.

5. Наконец, учитывая свидетельства арабоязычных и русских источников, можно также заключить,

что князь Мстислав Владимирович не мог стоять и во главе последнего каспийского похода 1033 года. Арабские и дагестанские источники в один голос утверждают, что миссия возмездия за смерть русского князя при Хучне была осуществлена аланским князем, его союзником и, возможно, родственником.

Заключение

Подводя итоги всему вышесказанному, на основании сравнения свидетельств арабоязычных источников о событиях «каспийских» походов 1030–1033 годов, совершенных тмутараканскими русами и их союзниками – аланами и сарирцами, и сведений, известных нам из русских летописных источников и польских хроник о походах 1030–1032 года на Польшу, совершенного совместно Ярославом Мудрым, князем киевским, и Мстиславом Владимировичем, князем черниговским, мы можем с достаточной степенью уверенности заключить, что во главе «каспийских» походов тмутараканских русов, выступал не черниговский князь Мстислав Владимирович (до 1024 года князь Тмутараканский), как это принято полагать в отечественной историографии, а его сын и наследник – князь Евстафий Мстиславич (с 1024 князь Тмутараканский), который погиб во время похода 1032 года в битве при Хучне.

Список литературы

1. Айтберов Т. М. Древний Хунзах и хунзахцы. – Махачкала, 1990.
2. Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация «Сказания Матфея о городе Феодоро». – Екатеринбург, 2001.
3. Войтович Л. Княжеские династии Восточной Европы (конец IX – начало XVI в.). Состав, общественная и политическая роль. Историко-генеалогическое исследование. – Львов, 2000.
4. Длугош Ян. Анналы или Хроники славного Королевства Польши. *Annales seu cronicae incliti regni Poloniae* (перевод с лат. комментарии – Дьяконов И. В. 2010). Книга 2, часть 3. 1005 год господень. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Dlugos_2/frameset23.htm.
5. Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е. А. Мельниковой. – М., 1999.
6. Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. Том. III: Восточные источники. – М., 2009.
7. Коновалова И. Г. Походы русов на Каспий и русско-хазарские отношения // Восточная Европа в исторической ретроспективе. – М., 1999.
8. Кузнецов В. А. Истории алан. – Владикавказ, 1992.
9. Левченко М. В. Очерки истории русско-византийских отношений. – М., 1956.
10. Литаврин Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.). – СПб., 2000.
11. Магомедов Р. М. История Дагестана. – Махачкала, 2002.
12. Минорский В. Ф. «Тарих Баб ал-абваб». История Ширвана и Дербенда X–XI веков. – М., 1963.
13. Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. – М., 1990.
14. Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. – М., 1968.
15. ПСРЛ, Т. I. Лаврентьевская летопись. – М., 1997. – С. 150, – л. 51.

16. ПСРЛ, Т. 2. Ипатьевская летопись. – М., 1998. – С. 138, – л. 56–56 об.
17. ПСРЛ, Т. 4, Ч. 1. Новгородская Четвертая Летопись. – М., 2000. – С. 113, – 63 с.
18. ПСРЛ, Т. 6. В. 1. Софийская Первая летопись старшего извода. – М., 2000. – С. 176. – С. 152–152 об.
19. ПСРЛ, Т. 9. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. – М., 2000. – С. 79.
20. Степаненко В. П. К истории средневековой Таврики / В. П. Степаненко // Античная древность и средние века. – Барнаул: День, 1992. – Вып. 26: Византия и средневековый Крым. – С. 125–133.
21. Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzas op. Bonnae, 1839.

Информация об авторе

Томсетт (Советкина) Елена Юрьевна, кандидат исторических наук (Россия), доктор психологических наук (Великобритания), доцент кафедры всеобщей истории, Самарский государственный социально-педагогический университет (СГСПУ).

Адрес: 443099, г. Самара, ул. М. Горького, 65/67

E-mail: elena.c.sovetkina@bath.edu; elle.tomsett@mail.ru; Tel.: +7 (846) 958–66–68

ORCID: 0000-0002-1338-7633

E. Y. TOMSETT¹

¹ Samara State University of Social Sciences and Education – SSUSSE

EVSTAFIY MSTISLAVICH – THE FORGOTTEN PRINCE OF RUSSIAN HISTORY: TO THE MATTER OF THE “CASPIAN” MILITARY CAMPAIGNS OF THE TMUTARAKAN RUS IN THE ELEVENTH CENTURY

Abstract

Objective: The purpose of this article is to compare the information of the ancient eastern sources about the events of the “Caspian” campaigns of 1030–1033, committed during the fight for influence in the North Caucasus by the Tmutarakan Rus and their Christian allies – the tribes of Alans-Yases and Saririans, with information from Russian chronicles with the purpose to determine the true identity of the Russian prince, who was at the leader of these campaigns.

Methods: Specific historical or ideographic (narrative) method of research, reproduction and evaluation; method of historical analysis and comparison of information from the foreign and domestic sources.

Results: Based on the evidence of Arab sources and information available to us from ancient Russian chronicles, this article substantiates the assumption that the “Caspian” military campaigns of the Tmutarakan Rus and their allies were led by prince Evstathiy Mstislavich, the only son and heir of the Chernigov prince Mstislav Vladimirovich, who since 1024 was appointed by his father as the governor of Tmutarakan, and who most likely was killed during the 1032 “Caspian” campaign at the Battle of Khuchna.

Scientific novelty: The leadership of Mstislav Vladimirovich, the former prince of Tmutarakan, in the “Caspian” military campaigns of the Tmutarakan Rus in 1030–1033 until recently did not raise any doubts in Russian historiography, although there were no documentary evidence for this assumption. Moreover, despite that presently the history of the “Caspian” campaigns of the Tmutarakan Rus attracts more attention of Russian historians, the leadership of Mstislav Vladimirovich in these military campaigns is still accepted by default. This article is one of the few studies in which, by analysing the history of the “Caspian” campaigns, based on the use and comparison of information from Russian and foreign sources, the author made an attempt to promote and substantiated the assumption

that the leader of these military campaigns was Evstafiy Mstislavich, young and forgotten by the Russian chronicles prince of Tmutarakan.

Practical relevance: The evidence of the Arab, Dagestan and Russian sources and the conclusions drawn by the author on their basis and presented in this paper have the potential for wider use in further research devoted to the history of the fight for the influence in the North Caucasus by Tmutarakan Rus and their Christian allies, in general, and to the activities of the Tmutarakan prince Evstafiy Mstislavich, in particular. Furthermore, this research can be used in teaching practice.

Keywords: the “Caspian” military campaigns of the Tmutarakan Rus; the military alliance of the Tmutarakan Rus and Alans in the eleventh century; “Tarikh Bab al-abwab”; the battle of Khuchna; Prince Evstafiy Mstislavich; Prince Mstislav Vladimirovich Tmutarakansky.

References

1. Aitberov T. M. Drevnij Khunsakh i khunsakhtzy. – Makhachkala, 1990. (In Russian)
2. Bayer H. F. Istoria krymskih gotov kak interpretazija “Skasanija Matfeja o gorode Feodoro”. – Ekaterinburg, 2001. (In Russian).
3. Voitovich L. Knjazeskiye dinastii Vostochnoj Evropy (konetz IX – nachalo XVI vekov). Sostav, obtchestvennaja i politicheskaja rol'. Istoriko-genealogicheskoe issledovanie. – Lvov, 2000. (In Russian).
4. Dlugosh J. Annaly ili Chroniki slavnogo Korolevstva Pol'skogo. Annales seu cronicae incliti regni Poloniae (perevod s lat. kommentarii – D'jakonov I.V. 2010). Kniga 2, Ch. 3. 1005 god gospoden'. – Accessed 23th October 2021 on: URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Dlugos_2/frameset23.htm.
5. Drevnaja Rus' v svete zarubeznych istochnikov/Pod red. E. A. Mel'nikovoj. – M., 1999. (In Russian).
6. Drevnaja Rus' v svete zarubeznych istochnikov: Hrestomatija / Pod red. T. N. Jackson, I. G. Konovalovoj, A. V. Podosiniva. – Tom 3: Vostochnyje istochniki. – M., 2009. (In Russian).
7. Konovalova I. G. Pokhody rusov na Kaspij i rusko-khasarskije otnoshenija // Vostochnaja Evropa v istoricheskoj perspective – M., 1999. (In Russian).
8. Kusnetzov V. A. Istoriya alan. – Vladikavkas, 1992. (In Russian).
9. Levchenko M. V. Ocherki istorii rusko-visantijskikh otnoshenij. – M., 1956. (In Russian).
10. Litavrin G. G. Visantija, Bolgarija, Drevn'aja Rus' (IX - nachalo XII v.). – SPb., 2000. (In Russian).
11. Magomedov R. M. Istoriya Dagestana. – Makhachkala, 2002. (In Russian).
12. Minorsky V. F. “Tarikh Bab al-abwab”. Istoriya Shirvana i Derbenda X–XI vekov. – M., 1963. (In Russian).
13. Novosel'tzev A. P. Khazarskoje gosudarstvo i ego rol' v istorii Vostochnoj Evropy i Kavkasa. – M., 1990. (In Russian).
14. Pashuto V. T. Vnesn'aja politika Drevnej Rusi. – M., 1968. (In Russian).
15. PSRL. T. 1. Lavrent'evskaja letopis'. – M., 1997. P. 150, 51. (In Russian).
16. PSRL. T. 2. Ipat'evskaja letopis'. – M., 1998. P. 138, 56–56ob. (In Russian).
17. PSRL. T. 4. Ch. 1. Novgorodskaja Chetvertaja letopis'. – M., 2000. – P. 113, 63. (In Russian).
18. PSRL. T. 6. Ch. 1. Sofijskaja Pervaja letopis' starshego izvoda. – M., 2000. P. 176, 152–152ob. (In Russian).
19. PSRL. T. 9. Letopisnyj sbornik, imenuemyj Patriarshej ili Nikonovskoj letopis'ju. – M., 2000. – P. 79. (In Russian).
20. Stepanenko V. P. K istorii srednevekovoj Tavriki / Stepanenko V. P. // Antichnaja drevnost' i srednije veka. – Barnaul, 1992. – Vyp. 26: Visantija i sredneverovij Krym. – P. 125–133. (In Russian).
21. Georgijus Cedrenus Ioannis Scylitzac ope. Bonnae, 1839.

Information about the author:

Elena Yur'evna Tomsett (Sovetkina), candidate of Historical Sciences (RF), PhD in Psychology (UK), associate professor of the Department of History, Samara State University of Social Sciences and Education (SSUSSE)

Address: 443099, Samara, M. Gorkiy Str., 65/67

E-mail: elena.c.sovetkina@bath.edu; elle.tomsett@mail.ru; Tel.: +7 (846) 958–66–68

ORCID: 0000-0002-1338-7633